УДК 533.7:532.546

ПРЯМОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОПЕРЕЧНОГО ОБТЕКАНИЯ ЦИЛИНДРА СВЕРХЗВУКОВЫМ ПОТОКОМ БИНАРНОЙ СМЕСИ РАЗРЕЖЕННЫХ ГАЗОВ

М. Ю. Плотников, А. К. Ребров

Институт теплофизики им. С. С. Кутателадзе СО РАН, 630090 Новосибирск E-mails: plotnikov@itp.nsc.ru, rebrov@itp.nsc.ru

Методом прямого статистического моделирования исследовано сверхзвуковое обтекание цилиндра бинарной смесью газов в широком диапазоне разреженности: от течения при числе Кнудсена Kn = 0,1 до свободномолекулярного течения. Изучено влияние малой примеси тяжелых частиц в потоке легкого газа на область существенной неравновесности вблизи цилиндра и на тепловой поток.

Ключевые слова: бинарная смесь, разреженный газ, сверхзвуковой поток, обтекание цилиндра, прямое статистическое моделирование.

Исследования сверхзвукового обтекания цилиндра потоком разреженного газа привлекали к себе внимание с середины XX в. [1, 2]. В последнее время развитие численных методов газовой динамики, с одной стороны, и развитие вычислительной техники — с другой существенно расширили возможности численного решения этой задачи. В [3–5] численно исследовано обтекание цилиндра на основе решения уравнений Навье — Стокса, в [6] на основе уравнений Рейнольдса. В [7] проведена апробация модели переменных мягких сфер (VSS) для расчета методом прямого статистического моделирования [8] обтекания цилиндра азотом. В [9] выполнено сравнение решений, получаемых при моделировании обтекания цилиндра на основе уравнений Навье — Стокса и методом прямого статистического моделирования. В [10] изучалось влияние внутренних степеней свободы молекул на поле течения и теплопередачу при обтекании цилиндра гиперзвуковым потоком разреженного газа. В [11] исследовалось поперечное обтекание сверхзвуковым потоком разреженного газа цилиндра бесконечной длины с целью изучения влияния степени разреженности на структуру течения и теплообмен. Эта работа инициирована, в частности, разработкой методики определения коэффициента аккомодации при сверхзвуковом свободномолекулярном обтекании тонкопроволочного датчика [12]. В указанных работах анализировались различные аспекты обтекания цилиндра однородным газом.

В [13] для малых чисел Кнудсена изучалось влияние колебательной релаксации и учета химических реакций на структуру ударной волны при обтекании цилиндра смесью газов, состав которой соответствует атмосфере Марса. В данной работе проведено исследование теплообмена цилиндра с окружающим газом в широком диапазоне степени разреженности для бинарной смеси газов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 03-01-00213), фонда "Ведущие научные школы России" (грант № НШ-910.2003.1) и интеграционного проекта № 2 СО РАН.

Постановка задачи и решение методом прямого статистического моделирования. Поток газа обтекает цилиндр бесконечной длины. Ось цилиндра перпендикулярна к направлению потока. Используется прямоугольная система координат: поток течет вдоль оси x, о́си y и z перпендикулярны течению, ось z совпадает с осью цилиндра.

Предполагается, что в сечении $x = x_1 < 0$ расположена плоскость источника невозмущенного сверхзвукового потока, через начало координат проходит ось цилиндра, а в сечении $x = x_e$ находится полностью поглощающая поверхность. Диаметр цилиндра d. В силу симметрии задачи перейдем к следующей постановке: плоскость y = 0 предполагается зеркальной, на плоскости $y = y_e$ заданы граничные условия, соответствующие невозмущенному потоку. Если частица возвращается на плоскость источника, то происходит ее поглощение.

На плоскости источника заданы следующие граничные условия для потока смеси газов: поступательная температура T_s , скорость V_s , числовая плотность n_s . Температура поверхности цилиндра T_w постоянная.

Изучались особенности обтекания цилиндра бинарной смесью газов с сильно различающимися молекулярными массами. В численных экспериментах использовались модели молекул, соответствующих гелию и ксенону (отношение молекулярных масс равно 32,78). Для описания закона взаимодействия частиц между собой использовалась модель переменных мягких сфер [8] с параметрами, соответствующими гелию и ксенону. Для описания взаимодействия частиц при температуре поверхности T_w . Причем предполагалось, что гелий всегда диффузно отражается от поверхности цилиндра, а ксенон с вероятностью α поглощается поверхностью цилиндра и с вероятностью $1 - \alpha$ диффузно отражается от нее. В плоскости источника предполагалось, что гелий и ксенон имеют одинаковые температуру и скорость. Их концентрация в смеси определяется отношением числовых плотностей $\theta = n_s^{Xe}/n_s^{He}$. Здесь и далее верхние индексы Xe и He обозначают параметры для ксенона и гелия соответственно.

Для приведения задачи к безразмерному виду в качестве характерных величин приняты температура T_s , плотность n_s , наиболее вероятная тепловая скорость частиц гелия при температуре T_s ($c_m = (2kT_s/m^{\text{He}})^{1/2}$) и длина свободного пробега L. Длина свободного пробега L определялась по макропараметрам гелия в невозмущенном потоке. Для характеристики разреженности использовалось число Кнудсена Kn = L/d. В итоге задача определяется следующими параметрами: числом Маха M_s^{He} , отношением температур T_w/T_s , числом Кнудсена Kn и концентрацией θ .

Очевидно, что размер расчетной области (в частности, положение плоскостей $x = x_e$ и $y = y_e$) оказывает влияние на формирование течения. Анализ показал, что, начиная с некоторых значений x_e и y_e , течение вблизи цилиндра практически не зависит от размера расчетной области. Именно такие расстояния и использовались в расчетах. Основной интерес представляло стационарное решение задачи.

В расчетах для каждого компонента смеси вычислялись следующие макропараметры потока: плотность, число Маха, температуры (скорости) по направлениям вдоль потока T_x (V_x), перпендикулярно потоку T_y (V_y) и T_z (V_z), общая температура $T = (T_x + T_y + T_z)/3$, а также тепловой поток Q между газом и цилиндром и коэффициент сопротивления цилиндра C_x .

Численные эксперименты показали, что точность вычисления теплового потока сильно зависит от шага сетки, временного шага и от числа моделируемых частиц. Поэтому для обеспечения приемлемой точности на каждом временном шаге использовалось от 1 млн до 2,5 млн частиц. Стационарное решение строилось на основе большого количества временных шагов. Для оценки макропараметров потока для легкого компонента в каж-

Рис. 1. Распределение макропараметров потока вдоль плоскости симметрии для случая обтекания цилиндра гелием при $T_w/T_s = 9,33$: $a - \text{Kn} = 0,1; \ \delta - \text{Kn} = 5$

дой ячейке фактически использовалось несколько миллионов частиц. Точность расчетов контролировалась путем варьирования шагов сетки и временных интервалов алгоритма прямого статистического моделирования. Решение считалось "точным", если дальнейшее уменьшение шага сетки и временного интервала не приводило к выходящему за рамки статистической погрешности изменению вычисляемых параметров.

Результаты расчетов. Численные эксперименты проводились для следующего набора параметров: Kn $\in [0,1,\infty)$, $\theta = 1, 5, 10 \%$, $\alpha \in [0,1]$, число Маха для гелия M_s = 5; отношение температур менялось в диапазоне $T_w/T_s = 6,2 \div 15,5$. Температура торможения гелия $T_0 = 9,33T_s$. Число Маха для смеси в невозмущенном потоке для рассматриваемых концентраций M = 5,73; 7,92; 9,86.

В картине, наблюдаемой при обтекании цилиндра сверхзвуковым потоком, можно выделить следующие особенности. Вокруг цилиндра формируется область возмущенного течения, характеризуемая сильной неравновесностью. Перед цилиндром плотность существенно увеличивается, а за цилиндром наблюдается область разрежения. Отмечается значительный рост температуры в некоторой окрестности цилиндра. За цилиндром находится дозвуковая область течения, быстро переходящая в сверхзвуковую.

Для более ясного представления о течении вблизи цилиндра приведем распределения макропараметров потока (плотность n, скорость V_x , температуры по направлениям T_x , T_y , T_z и общая температура T) вдоль плоскости симметрии задачи для случая обтекания цилиндра гелием (рис. 1). Положение цилиндра показано двумя вертикальными линиями вблизи точки x = 0. Вблизи цилиндра имеется область существенной неравновесности, характеризуемая значительным различием температур по направлениям. Наибольший рост температуры T_x наблюдается в области перед цилиндром. При Kn = 5 поведение T_x приближается к случаю свободномолекулярного течения. С уменьшением Kn столкновения между налетающими и отраженными молекулами приводят к уменьшению T_x и росту T_y , T_z . При Kn = 0,1 имеются два максимума в распределении T_x , что может свидетельствовать о начале формирования отошедшей ударной волны. Отмечаются рост плотности и снижение общей температуры с уменьшением Kn. В области за цилиндром рост температуры T_y наибольший, что, по-видимому, связано со столкновением частиц

из потоков, почти противоположно направленных к плоскости симметрии. Поведение T_x в области за цилиндром качественно похоже на случай испарения с поверхности цилиндра в вакуум [14] и определяется поведением молекул, отраженных от поверхности цилиндра. Сравнивая рис. 1, *a* и рис. 1, *b*, видим увеличение размера области возмущенного течения (в локальных длинах свободного пробега) при уменьшении числа Кнудсена.

Основное внимание в настоящей работе сосредоточено на изучении неравновесных процессов в области возмущенного течения, а также их влияния на теплообмен газа с цилиндром. Проведенные в [11] численные эксперименты показали достаточно слабое влияние отношения T_w/T_s на область возмущения. Моделирование для смеси газов подтвердило данный вывод, поэтому основные расчеты выполнены для $T_w/T_s = 9,33$. Значительно более существенное влияние на область возмущенного течения имеют число Кнудсена, концентрация тяжелых частиц в смеси и вероятность поглощения тяжелых частиц поверхностью цилиндра.

Анализируя полученные результаты, следует отметить, что протяженность области возмущенного течения, определяемая по гелию, в случае смеси больше, чем в случае чистого гелия; для ксенона эта область меньше, чем для гелия.

Отметим и другие особенности структуры возмущенного слоя около цилиндра:

— наличие 1 %-й примеси тяжелых частиц оказывает слабое влияние на течение гелия, и с увеличением числа Кнудсена это влияние уменьшается;

— с ростом концентрации тяжелых частиц распределение макропараметров начинает меняться, в частности повышаются температура и плотность гелия вблизи цилиндра;

— с увеличением числа Кнудсена уменьшается различие между течениями с $\alpha=0$ и с $\alpha=1.$

Чтобы проиллюстрировать изменения в потоке в случае обтекания цилиндра смесью газов, на рис. 2 приведены распределения макропараметров течения вдоль плоскости симметрии для гелия и ксенона при $\theta = 10$ %. На рис. 3 представлено распределение вдоль плоскости симметрии концентрации $\theta_1 = n^{\text{Xe}}/(n^{\text{He}} + n^{\text{Xe}})$ для $\alpha = 0$ и различных значений числа Кнудсена. Наличие минимума вблизи поверхности цилиндра объясняется тем, что для гелия область с увеличенной плотностью более протяженная, чем для ксенона.

На рис. 4 приведены зависимости теплового потока Q от числа Кнудсена для ксенона и гелия. Видно ожидаемое уменьшение теплового потока для ксенона при уменьшении Kn, причем величина Q в случае полного поглощения больше, в частности, из-за торможения тяжелых частиц на частицах, отлетевших от поверхности цилиндра. Поведение теплового потока для гелия при изменении концентрации меняется качественно: при уменьшении числа Кнудсена значение Q^{He} при малых концентрациях уменьшается, а при больших растет. Это, по-видимому, связано с разгоном атомов гелия тяжелыми частицами в области возмущенного течения.

Для получения более детального представления об энергии частиц, столкнувшихся с фронтальной частью цилиндра, были построены распределения квадрата скорости как для гелия, так и для ксенона. Наибольший интерес представляет преобразование функции распределения для ксенона с уменьшением Kn. На рис. 5 приведена функция распределения для атомов ксенона при взаимодействии с поверхностью цилиндра для различных чисел Кнудсена и значений α . В случае $\alpha = 0$ наблюдается постепенный переход от одногорбой функции распределения с пиком при $V^2 \approx 21$, Kn = 5 к двугорбой при Kn ≈ 1 и далее к фактически одногорбой при Kn = 0,1 с пиком в нуле. В случае $\alpha = 1$ двугорбой функции распределения также не наблюдалось.

Рис. 2. Распределение макропараметров течения вдоль плоскости симметрии для случая обтекания цилиндра смесью газов при $\theta = 10$ %, $T_w/T_s = 9,33$, $\alpha = 0$: *a*, δ — He; *b*, *z* — Xe; *a*, *b* — Kn = 0,1; *b*, *z* — Kn = 5

Рис. 3. Распределение вдоль плоскости симметрии концентрации ксенона при $\alpha = 0$:

сплошные кривые — $\theta = 1$ %; штриховые — $\theta = 10$ %; 1, 4 — Kn = 0,1; 2, 5 — Kn = 1; 3, 6 — Kn = 5

Рис. 4. Зависимости теплового потока от числа Кнудсена для ксенона (штриховые кривые) и гелия (сплошные кривые): $a - \theta = 1 \%; \ \delta - \theta = 10 \%; \ 1, \ 2 - \alpha = 1; \ 3, \ 4 - \alpha = 0$

Рис. 5. Функция распределения квадрата скорости атомов ксенона при взаимодействии с поверхностью цилиндра при $\theta = 10$ %:

 $\begin{array}{l} 1 - {\rm Kn} = 0{\rm ,}1, \, \alpha = 0{\rm ;} \; 2 - {\rm Kn} = 0{\rm ,}1, \, \alpha = 1{\rm ;} \\ 3 - {\rm Kn} = 1, \, \alpha = 0{\rm ;} \; 4 - {\rm Kn} = 1, \, \alpha = 1{\rm ;} \; 5 - {\rm Kn} = 5, \, \alpha = 0{\rm ;} \; 6 - {\rm Kn} = 5, \, \alpha = 1 \end{array}$

Заключение. При исследовании обтекания цилиндра сверхзвуковым потоком газовой смеси в области переходных режимов от свободномолекулярного до практически сплошного течения обнаружено многообразие газодинамических структур и неравновесных состояний газа в возмущенной области около цилиндра. Рассматриваемое течение не может характеризоваться макроскопическими значениями чисел Маха, Рейнольдса, Кнудсена и относительной концентрацией. В действие вступают продольное (вдоль линии тока) и поперечное разделения газов с различными, как правило, немаксвелловскими функциями распределения скоростей. Это исключает саму возможность использования континуумных подходов.

Появление таких неравновесных эффектов, как высокая температура тяжелого газа у поверхности цилиндра и аномально высокая энергия столкновения тяжелых частиц с по-

верхностью, свидетельствует о целесообразности проведения дальнейших исследований в направлении создания основ новых технологий разделения газов, осаждения пленок, обработки цилиндрических поверхностей в вакууме, организации специфических химических процессов и управления ими.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Коган М. Н. Динамика разреженного газа. М.: Наука, 1967.
- Кошмаров Ю. А., Рыжов Ю. А. Прикладная динамика разреженного газа. М.: Машиностроение, 1977.
- 3. Башкин В. А., Егоров И. В., Егорова М. В., Иванов Д. В. Обтекание кругового цилиндра с изотермической поверхностью сверхзвуковым потоком газа // Изв. РАН. Механика жидкости и газа. 2001. № 1. С. 165–172.
- 4. Горшков А. Б. Теплообмен при сверхзвуковом обтекании сферы и цилиндра при малых числах Рейнольдса // Там же. С. 156–164.
- 5. Башкин В. А., Егоров И. В., Иванов Д. В. Эволюция поля течения около кругового цилиндра и сферы при мгновенном старте со сверхзвуковой скоростью // ПМТФ. 2003. Т. 45, № 3. С. 44–49.
- 6. Башкин В. А., Ваганов А. В., Егоров И. В. и др. Сравнение расчетных и экспериментальных данных по обтеканию кругового цилиндра сверхзвуковым потоком // Изв. РАН. Механика жидкости и газа. 2002. № 3. С. 134–145.
- Koura K., Takahira M. Monte Carlo simulation of hypersonic rarefied nitrogen flow around a circular cylinder // Proc. of the 19th Intern. symp. on rarefied gas dynamics, Oxford, 25–29 July, 1994. Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. V. 2. P. 1236–1242.
- 8. Bird G. A. Molecular gas dynamics and the direct simulation of gas flows. Oxford: Clarendon Press, 1994.
- Shimada T. Comparison of numerical solutions of transition regime flows: Direct Monte Carlo simulation and Navier — Stokes computation // Proc. of the 18th Intern. symp. on rarefied gas dynamics, Vancouver, Canada, 26–31 July, 1992. Vancouver: Publ. AIAA, 1992. V. 159. P. 256–267.
- 10. Горелов С. Л., Русаков С. В. Физико-химическая модель гиперзвукового обтекания тел разреженным газом // Изв. РАН. Механика жидкости и газа. 2002. № 4. С. 131–144.
- Плотников М. Ю. Прямое статистическое моделирование поперечного обтекания цилиндра сверхзвуковым потоком разреженного газа // Изв. РАН. Механика жидкости и газа. 2004. № 3. С. 154–162.
- Rebrov A. K., Morozov A. A., Plotnikov M. Yu., et al. Determination of accommodation coefficients of translational and internal energy using a thin wire in free-molecular flow // Rev. Scient. Instrum. 2003. V. 74, N 2. P. 1103–1106.
- Ivanov M. S., Bondar Ye. A., Markelov G. N., et al. Study of the shock wave structure about a body entering the martian atmosphere // Proc. of the 23th Intern. symp. on rarefied gas dynamics, Whistler, 20–25 July, 2002. Melville; N. Y.: Publ. AIAA, 2003. V. 663. P. 481–488.
- 14. Плотников М. Ю., Ребров А. К. Переход к сверхзвуковой скорости при испарении и инжекции с цилиндрической поверхности в вакуум // ПМТФ. 1996. Т. 37, № 2. С. 120–130.

Поступила в редакцию 19/I 2005 г.